

Табачков Олег

13. 09. 2000

Сезон вспоможения

МХАТу

*Названия пьес из
2000 - 1999 - с 7*

ВЧЕРА утром Олег Табаков собрал труппу своего театра – открылся юбилейный, XV сезон знаменитой «Табакерки». По традиции худрук назвал ближайшие премьеры, а также обозначил планы до конца 2001 года. Вчера в филиале Театра имени Маяковского прошла первая премьера – «Любовные письма» в режиссуре Евгения Каменьковича, в октябре выйдет «Роман с кокаином» в режиссуре Вениамина Скальника, Александр Марин работает над повестью Гофмана «Песочный человек», Елена Невежина ставит с Евдокией Германовой и Михаилом Хомяковым «Сто иен за услугу», Табаков скоро приступит к репетициям «Дяди Вани», а Генриетта Яновская поставит «Господа Головлевы» с Евгением Мироновым в главной роли. Юрий Ряшенцев (а не Тимур Кибиров, как было объявлено ранее) переводит для театра мольеровского «Мизантропа», а Эдвард Радзинский пишет пьесу «Бомарше».

Все прочее, сказанное Табаковым, прямо или косвенно касалось проблемы МХАТа. Фраза Табакова о том, что его актерам «при нужде, при необходимости надо будет «подставить плечо» некоторым ролям во МХАТе», была встречена без особого энтузиазма. И Табакову пришлось найти более убедительные аргументы за «объединение» театров («Если не мы, то кто», – в который раз повторил свою формулу Табаков): «не потеряв того, что есть, надо помочь МХАТу. Это наше человеческое обязательство. У Олега Николаевича было одно свойство, переходящее в недостаток: он снимал стружку успокоенности с известных актеров». Эпоха вспоможения (а судя по интонациям Табакова, требуется именно этот термин) МХАТу начинается в тот момент, когда «Табакерке» предстоит «самое серьезное испытание – инерцией успеха». Олег Павлович привел в пример японских художников, которые в момент апогея меняли и собственный стиль, и свое творческое имя. И на что он тут намекал – дело темное...

Павел РУДНЕВ